

Доренко знал, как жить долго. Но...

К годовщине смерти Сергея Доренко

Вспоминает Владимир Мамонтов:

...Прежде с ним знаком не был толком, так, привет – привет, а тут его делают главным редактором некоей радиостанции, а меня – ее гендиректором. Причем перед этим в результате эфирной и подковерной войны Доренко выперли из его любимой и родной «Русской службы новостей» – РСН (ну, как обычно, бу-бу-бу, пришел новый владелец, два медведя в одной берлоге – и прочая разлюли-малина). Но, надо признать, что в данном случае это был не пустой набор отмазок для общественности: у новых владельцев имелся Арам Ашотыч Габрелянов, а у кого есть Габрелянов, тем уже никто не нужен. Там любой лишний. Объем сосудов Ашотыч заполнял собой вплотняк.

Доренко новые владельцы ну никак не видели у руля новой, возбужшей и грозной РСН. Не для того затевалось, как говорится.

А Ашотыча видели. Таким образом, Сергей после некрасивых перепалок получил отступные, с поста ушел, а следом и весь коллектив РСН.

Вот тут прошу вникнуть: весь коллектив ушел – с зарплат, с

эфира и стал ждать, когда «шеф», так они его неоригинально, но ласково звали, найдет прибежище себе и им, сиротам. Дело в том, что Сергей Доренко не просто так называл себя «Сережа-пастушок». Всем, что было у него в арсенале – баритоном, харизмой, сверканием очей, образованностью подлинной и талантищем недюжинным, умением безостановочно думать в эфире, высекать ежеутренне огонь и призывать дождь, дорого, очень дорого продавать отца ради красного словца, – он наигрывал пастыря. Вожака. Неукротимого, буйного. Он хотел, чтобы это было чем-то вроде секты свидетелей Доренко – и ему это удавалось. За ним шли и коллектив, и слушатели.

Слава «телекиллера» и квартира с видом на Кремль

Черный шлейф – загубленные карьеры Примакова и Лужкова – ему не столько мешал, сколько способствовал. Когда ты в эфире бесстыдно демонстрируешь победительный цинизм, гнешь в дугу тех, кто вчера казался неприкасаемым, можешь быть спокоен: вопли «Он делает это на деньги Березовского!», «Он телекиллер!» твою аудиторию не проймают. Она, аудитория твоя, сама бы с превеликим удовольствием кого-нибудь бы из начальства затоптала, схарчила, да не умеет. Руки коротки. Так вот вам Доренко, достанет, догонит, вцепится, загрызет да еще и издевательски бросит, не утирая кровянки с клыков: «Всего вам доброго!» «Я был цепным псом Березовского», – говорил он откровенно, но при этом улыбка не сходила с его лица. «Я истребитель, мне важно быть заправленным керосином под завязку», – сердился он, если бывали какие задержки по зарплате. Он делал свое дело профессионально, он хотел получать много денег, жить в «доме на набережной» (там и поселился), чтобы любить ли, ненавидеть ли тех, кто «за зубцами», но сблизил. Из открытого окна. Он постил фотки из квартиры с видом на Кремль – и кайфовал, конечно. И не стеснялся этого.

Но плохо вы знали Сергея, если думали, что деньги были для него главным в жизни! О, нет! Когда он говорил, что втайне считает своих акционеров недалёковидными, поскольку они ему платят – а, если честно, за наркоту прямого утреннего эфира, «Здррррррравствуй, великий горррррод!», он и сам бы приплатил, – то, конечно, лукавил. Но совсем немного. Он питался ролью, он наслаждался ею, он был, конечно, большой актер, чудовищный лицедей – и ранимый «мальчик, который постоянно требовал подтверждения, а любят ли его». Это сказал на похоронах Сергея тонкий и точный Константин Эрнст. Это стопроцентно верно.

«Обаятельное чудовище»

Короче, когда «Говорит Москва» (нам это название досталось бесплатно, спасибо тем, кому оно не было нужно) создавалась, то перед нами была РСН, вид сбоку. В сущности готовый дееспособный, отдрессированный и толковый коллектив, где был любимый главный (парни равнялись, девушки таяли), обаятельное чудовище, неудобосказуемая звезда, добры молодцы, красны девицы, разной, но звездности – и отстроенная структура. То есть мнение, что «ГМ» только Доренко – поверхностное. Есть он в эфире, уехал ли или, страшно сказать, помер... В эфире должно звенеть напряжение. Он просто убивал за зевки, бился за секунды опережения и воспитывал ребят с утра до обеда, потом уезжал. А вибрация оставалась.

Габрелянов выгнал нас с родной Хорошевки, а приютил нас Александр Школьник, где-то в резервной своей студии, в полуподвале, но мы вышли в эфир пять лет назад. А потом уж переехали на Пятницкую, в исторический Дом радио, где Доренко, кстати, начинал на иновещании.

Первый год он не особо понимал, зачем ему гендиректор, приглядывающий за бюджетом, однако в результате мы стали, конечно, не друзьями, в наши годы это уж трудно, но жили и работали откровенно. И интересно.

Вскочил в седло, захлопнул шлем...

Мы как-то вышли от больших людей, от которых зависело наше благополучие (такие визиты Сергей называл «Пообкусываем благодетелям ноготки на ногах»). Сережа сильно этим утомлялся, тут же бросился к своему мотоциклу, крича: «Стойте там, стойте, щас вы увидите!» Ночная московская улица была пуста и тиха.

Он вскочил в седло, захлопнул шлем, раздался грохот – и он растворился, оставляя запах... серы? Да нет, хорошего высокооктанового бензина. И ту самую вибрацию.

А мы, как в «Покровских воротах», поняв, что не догнать Савранского, пошли с коллегами – да и махнули в близлежащем заведении по стопке. Финансовый год вырисовывался вполне отчетливый. Звезды сошлись.

А Сережи в тот год не стало.

Я могу еще долго рассказывать, в чем не согласен с ним, как мы ругались и как меня бесило то, что, сказав «да», он через пять минут менял румб на «нет», чего-то там химичил, нес иногда в эфире то, что ни правдой не было, ни жизнь нам не облегчало, хотя умел и припадать к источнику: «Только грубая лесть, Володь, имеет смысл».

Но все это будут мелочи и чепуха.

Станция наша жива-здоровая, те пятеро, кто не захотел работать у нас без Доренко, ушли, и я их не сужу, остальные сохранили статус и ракурс, а то и расправили плечи.

А Сергей Леонидыч, успокоившись наполовину в земле, наполовину в воздухе, слушает, поди, ангельскую песнь Саймона и Гарфункеля «Мост над бурными водами». Лидер его плейлиста – про человека, который в лепешку разобьется ради того, что любит.

Читать полностью здесь:

<https://www.samara.kp.ru/daily/27127/4212918/>